Исповедь надежды. (Падме)

Начало этой истории кроется вдали... во временах, когда корона Британии только начинала подниматься над нашей родиной, когда магараджи, кичась своим богатством, думали что именно они покупают услуги варваров в красных мундирах, не ведая, что своими руками отдают им свою землю.

В те времена наш род, хоть и не входивший в варну дваждырожденных*, был тесно связан с культом шакти Милостивого**...

/*Прим. автора: т.е. брахманов, священнослужителей*/

** Прим. автор: Милостивый — Шива, его шакти (богиня) — Парвати в благом образе, а в грозном — Дурга (непобедимая) или Кали (Черная)*/

...

— Милостивого... — Задумчиво произнес сюзерен. — Туги*?

/*Прим. автора: Туги (душителю) — приверженцы культа Кали, приносившие ей человеческие жертвы без пролития крови, в английском языке слово thug стало синонимом убийцы и бандита*/

— Нет, гос... — я чуть не оговорила... но поправила почти вовремя — Наш род чтит более... мирные ипостаси, такие как Лалита или Гаури.

— Хорошо. Продолжай. — Сюзерен переглянулся со своей подругой... и нам вновь показалось, что они передали друг другу какое-то сообщение, оставшееся недоступным для нас... или, может быть, нам это только показалось.

...

Наш предок был богат и удачлив... но именно это стало началом его падения. В своей удачливости он прибирал к рукам владения других столь же слабых и жадных, но менее удачливых владетелей... но ему хотелось большего. А сил для противостояния Великим царям — у него не было. И тогда, узнав о появлении варваров в красном, и о том, что их оружие легко свергает одно княжество за другим а сами они — немногочисленны*, он решил воспользоваться и их силой и их слабостью, свергнуть магараджу из маратхов и занять его место. А затем — обмануть наивных варваров и изгнать их из страны.

/*Прим. автора: в начале завоевания войска европейских держав были малочисленны. К примеру, Французская Ост-индская компания оперировала войском в десять тысяч солдат... при населении среднего государства распавшейся империи Моголов — 20-30 млн. человек*/

Варвары, как и положено левоверным варварам, предложили свои войска для участия в войне... а запросили — очень немного: всего лишь союзный договор (про который мой предок намеревался забыть как бы не прежде, чем просохнут чернила, которым он был записан) и оплатить постой переданных под его командование войск. Мой предок, имя которого мы избегаем поминать вот уже многие годы — согласился.

И тогда варвары предложили ему принять не только их войска, но и их бога. Предок видел, что белые варвары в одинаковых красных одеждах — сильны и удачливы, что малыми силами они повергают великое, и решил, что им помогает их Бог. И он принял крещение.

...

— Черная, как я понимаю, осталась недовольна? — хмыкнул наш сюзерен.

— Может быть. Но тогда она промолчала...

— Тогда? — Вмешалась подруга нашего господина.

— Да, только тогда. Но слушайте дальше...

...

У нашего предка все получилось. Магараджа был свергнут, а сам он воссел в его высоком дворце. Англичане не требовали от него почти ничего, так... иногда — сущую малость в подтверждение договора: пригрозить одному слабому владыке, поддержать другого... Требования их были невелики и необременительны, так что раскрывать свое лицо и ссориться с союзниками предок считал излишним. И все вроде бы шло так, как он и задумал.

Но однажды к его дворцу привели девушку, прекрасную, как весенний рассвет. Она была чиста и невинна... И наш проклятый предок возжелал ее... Солдаты махараджи схватили девушку, и привели ее к моему предку... Она молила его отступить и не срывать цветок ее девственности... она заклинала его именем того бога, знак которого он принял... Но могущественный владыка лишь смеялся над мольбой слабой девушки. И когда насилие уже готово было свершиться — слабая девушка бросила нашего предка, никогда не забывавшего о воинских упражнениях через весь дворцовый покой... А на месте прекрасной, но беззащитной девушки поднялась Черная, Грозная, Непобедимая... и ее голос загрохотал на весь дворец... но был услышан только владыкой...

— Из-за зависти ты предал своего господина. Из-за жадности — ты предал свою страну. Из-за жажды власти ты предал меня. Из-за мерзкой похоти ты предал нового бога, которому присягал. Ныне нет у тебя ни помощников, ни заступников. И потому — я возглашаю свое проклятье: да будут пути твоего рода омрачены предательством. Я не буду забирать у Вас некогда подаренного... но этот дар не поможет вам. Род будет хиреть и нищать. Новые и новые предательства будут подрывать его мощь. И так будет продолжаться, пока близнецы, рожденные от женщины твоего рода не найдут себе достойного господина, и не будут служить ему верно и искренне, и тем — избудут проклятье.

Черная расхохоталась и исчезла. И с ней — как будто исчез кусок времени. Слуги — не помнили пришедшей к воротам девушки. Солдаты — не помнили, как тащили ее в покои господина... и даже сам наш предок решил, что ему все привиделось.

Но... проклятье оказалось истинным. Британцы запутали моего предка в паутине предательств... и вскоре — на престоле сидел другой магараджа... Род нищал, раздираемый усобицей и любая попытка возвысится — пресекалась предательством. И когда однажды в роду родились близнецы — мудрые вспомнили о записях проклятого предка. Близнецов воспитали в строгости, дали им все, что могли дать из знаний нашего рода — и отправили искать себе господина. Близнецы поступили на службу к одному из последних потомков Великих Моголов, с трудом удерживающего небольшое владение от напора англичан, уже далеко не столь малочисленных, как во времена проклятого... Они честно и верно служили, исполняя все приказы своего господина... даже самые отвратительные: так их воспитали... И лишь в самом конце своей жизни они услышали хохот богини, объявляющей, что господин их — не был достойным, и служба — не зачтена. Они сумели донести новое знание до Мудрых, но... с тех пор было еще три попытки... и все они окончились неудачей. Богиня не приняла служения.

...

— Вот теперь мы... мы — новая попытка... новая Надежда нашего рода. Сначала мы думали, что господином для нас станет Дамблдор... но...

Наш сюзерен молчал. Долго молчал. Мы думали, что он откажет нам в покровительстве, ведь кому и зачем нужны проклятые, само бытие которых — есть непрерывная угроза предательства. Но потом — Гермиона положила руку ему на плечо... и он засмеялся.

— Герми, ты — добрая... может быть — даже слишком добрая... Но так тому и быть. Я подтверждаю сюзеренитет, и, если нас не поглотит нечто большее — возьмусь за дело даже в Хаосе.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849769>